

Иванов Дмитрий Дмитриевич

Студент 2 курса Новосибирской православной духовной семинарии

МУЖИ АПОСТОЛЬСКИЕ

Аннотация. Данная статья посвящена важной странице истории Древней Церкви. В ней рассматривается жизнь и деятельность мужей Апостольских — учеников Христовых.

Ключевые слова: мужи апостольские, апостолы, история Древней Церкви

Ivanov Dmitry Dmitrievich

A 2nd-year student of Novosibirsk Orthodox Theological Seminary

APOSTOLIC FATHERS

Abstract. This article is devoted to the history of the Ancient Church. In particular, the life and work of the Apostolic Fathers — the disciples of Christ are considered.

Keywords: the Apostolic Fathers, Apostles, history of the Ancient Church.

Послания мужей апостольских, безусловно, важны и в наше время: во-первых, это исторический источник, через который мы можем увидеть, какие проблемы были в ранней Церкви, какие существовали догматы и учения. Также, прочитав послания, можно увидеть, что темы, которые затрагивают авторы в своих трудах, актуальны и по сей день, поэтому эти труды полезно читать и черпать из них полезные советы как мирянам, так и духовенству.

В своей работе мы обращались к трудам таких исследователей, как А.И. Сидоров, П.К. Доброцветов, А.Р. Фокин, К.Е. Скурат.

В ходе работы использовались историко-критический, сравнительный методы, метод анализа текстов.

Апостольские мужи — ряд церковных писателей, живших в конце I в. - первой половине II в., бывших современниками, самовидцами, учениками, сотрудниками апостолов. К мужам апостольским относят сщмчч. Климента Римского, Игнатия Богоносца, Поликарпа Смирнского, апостола из 70-ти Варнаву и некоторых других церковных писателей. «Мужами» или «отцами апостольскими» (*patres apostolici*) они начали называться с конца XVII в., хотя имелись прецеденты и в древности: именно так, например, Тертуллиан называл сщмчч. Климента Римского.

Творения мужей апостольских носят характер писаний апостольских, и это составляет их отличительную черту.

Наиболее важными трудами мужей апостольских считаются Первое послание Игнатия Антиохийского (ок. 115 г. н.э.), Первое послание Климента Римского (ок. 95 г. н.э.; так называемое «Второе послание Климента» представляет собой гомилию, относящуюся примерно к 130 г. н.э.) и серия видений, известных под названием «Пастырь Ермы». В этот ряд обычно включают еще «Учение двенадцати апостолов» («Дидахи», наставление по нравственности и богослужбной практике), т.н. «Послание Варнавы» и изящную апологию христианской веры, известную под названием «Послание Диогнету». «Мученичество Поликарпа» (ок. 155 г. н.э.) обычно замыкает этот ряд. К сожалению, не все труды уцелели и дошли до нас. Что касается содержания трудов, то, по наблюдению русского дореволюционного патролога

Леонида Ивановича Писарева, «...религиозная концепция мужей апостольских в конечном итоге сводится к трем главным вопросам религиозной интуиции — христологии, экклезиологии и эсхатологии», причем христология среди них занимает главное место. К этим вопросам еще следует добавить нравственное богословие, так как нравственные проблемы христианской жизни занимают одно из самых центральных мест в сочинениях отцов апостольских. Отношения народа к их сочинениям было следующим: «Древние христиане с большим почитанием относились к творениям мужей апостольских: их даже сохраняли в одном кодексе со Священным Писанием». Известны два знаменитых древнейших кодекса, сохранивших в себе библейские книги — Иерусалимский и Синайский.

Предметом данной работы стали жития и труды сщмч. Климента Римского, Поликарпа Смирнского и Игнатия Богоносца.

Сщмч. Климент — третий епископ Римский (92 – 101). В христианство он обращен ап. Петром, был сотрудником ап. Павла в распространении Церкви, как свидетельствует об это сам апостол. Свою веру св. Климент запечатлел мученической кончиной при имп. Траяне. Памятником его деятельности осталось его Послание к Коринфянам. Впоследствии там некоторые дошли до сомнения в истине воскресения мертвых, благомыслящие же обратились к св. Клименту, тем более что неверы отложились от апостольской иерархии. Св. Климент, проникнутый духом апостольской любви и кротости, призывал своевольных коринфян смириться, покаяться и покориться своей иерархии. Обличал он заблуждения их относительно воскресения мертвых. Послание св. Климента пользовалось большим уважением в Древней Церкви, так что читалось при богослужении наравне с книгами апостольскими. Св. Клименту приписываются еще некоторые сочинения, но нет твердой уверенности, что они написаны им.

Свое Послание к Коринфянам св. Климент начинает с приветствия и пожелания помощи Божией в их делах. Затем св. Климент напоминает Коринфской церкви, какой она была («Все вы были смиренны и чужды тщеславия, любили более подчиняться, нежели повелевать, и давать, нежели принимать. Довольствуйтесь тем, что Бог дал вам на путь земной жизни, и тщательно внимая словам Его, вы хранили их в глубине сердца, и страдания Его были пред очами вашими» (Кор., гл. 2)[1] и какой стала: «Вся слава и широта дана была вам, и исполнилось, что написано: “Он ел и пил, разжирел и растолстел, и сделался непокорен возлюбленный” (Втор. 32:15). А отсюда ревность и зависть, вражда и раздор, гонение и возмущение, война и плен. Таким образом, люди бесчестные восстали против почтенных, бесславные — против славных, глупые — против разумных, молодые — против старших. Поэтому удалились правда и мир, так как всякий оставил страх Божий, сделался туп в вере Его, не ходит по правилам заповедей Его и не ведет жизни, достойной Христа, но каждый последовал злым своим похотям, допустив снова беззаконную и нечестивую зависть, чрез которую и смерть вошла в мир» (1Кор., гл. 3)[1].

После окончания вступительной части св. Климент указывает на проблему, из-за чего начались проблемы в Коринфской церкви. Эта причина — зависть. Чтобы убедить народ, св. Климент приводит примеры из Священного Писания, а именно из Ветхого Завета, так как в I веке еще не сформировался канон Нового Завета. Св. Климент приводит в пример Каина и Авеля, как Каин убил Авеля из зависти, что Бог не принял его жертву: «И было спустя несколько дней, приносил Каин от плодов земли жертву Богу; и также Авель приносил от первородных овец и от туков их; и призрел Бог на Авеля и на дары Его; на Каина же и на жертвы его не посмотрел. И весьма опечалился Каин, и опало лицо его. И сказал Бог Каину: что ты стал печален, и от чего опало лицо твое? Не согрешил ли ты, если ты хотя правильно принес жертву, но неправильно разделил? Успокойся. К тебе обращение его и ты будешь

обладать тем. И сказал Каин Авелю, брату своему: пойдем в поле; и было в то время, как они находились в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его»[1].

Одним примером про Каина и Авеля св. Климент не ограничивается и приводит еще несколько примеров: по причине зависти отец наш Иаков убежал от лица Исава, брата своего; зависть была причиной того, что Иосиф гоним был на смерть и подвергся рабству; зависть принудила Моисея бежать от лица фараона, царя Египетского, когда услышал он от единоплеменника своего: «Кто поставил тебя решителем или судьей над нами? Не хочешь ли убить меня, как убил вчера египтянина?» (Исх., 2:14); за зависть Аарон и Мариам жили вне стана; зависть Дафана и Авирона живых низвела в ад за то, что они возмутились против Моисея, служителя Божия; по причине зависти Давид не только подвергся ненависти иноплеменных, но был гоним и от Саула, царя Израильского.

Впрочем, на одних примерах из Ветхого Завета св. Климент не ограничивается и предлагает вспомнить о том, как святые апостолы Петр и Павел из-за зависти приняли мученические венцы: «Петр от беззаконной зависти понес не одно, не два, но многие страдания и, таким образом, претерпевши мученичество, отошел в подобающее место славы. Павел по причине зависти получил награду за терпение: он был в узах семь раз, был изгоняем, побиваем камнями. Будучи проповедником на Востоке и Западе, он приобрел благородную славу за свою веру, так как научил весь мир правде и доходил до границы Запада и мученически за-свидетельствовал истину перед правителями» (1Кор., гл. 5)[1].

Далее св. Климент предлагает решение проблемы путем покаяния и вспоминает двух ветхозаветных пророков, которые смогли призвать людей к покаянию, чтобы Бог помиловал их: «Господь в каждом поколении милостиво принимал покаяние желавших обратиться к Нему. Ной проповедовал покаяние, и послушавшиеся его спаслись. Иона возвестил ниневитянам погибель, но они, раскаявшись в своих грехах, умолили Бога своими молитвами и получили спасение, хотя были далеки от Бога» (1Кор., гл. 7)[1] и добавляет: «Омойтесь и очиститесь; удалите лукавство из душ ваших пред очами Моими; отстаньте от злодейств ваших; научитесь делать добро, ищите правды, избавьте обиженного, рассудите о сироте, оправдайте вдовицу. И придите, и будем судиться, говорит Господь. И если будут грехи ваши, как пурпур, то убелю их, как снег; и если будут, как червленое, то убелю их как волну. И если хотите и послушаете Меня, то будете наслаждаться благами земли; если же не хотите и не послушаете Меня, то меч истребит вас; ибо уста Господни сказали это» (Ис., 1:16-20).

Чтобы разжечь чувство покаяния у народа Коринфской церкви, св. Климент напоминает историю Лота о том, как жители городов Содомы и Гоморры не послушали слов Лота о покаянии и были стерты с лица земли.

Вторым способом для решения проблемы в Коринфской церкви св. Климент называет смирение: «Будем смиренны, братья, отложив всякое надмение, гордость, неразумие и гнев»[1] и в пример приводит слова Господа нашего Иисуса Христа: «Милуйте, чтобы быть помилованными, отпускайте, дабы вам было отпущено; как вы делаете, так вам будут делать; как даете, так вам дано будет; как судите, так сами судимы будете; как будете снисходить, так к вам будут снисходить; какую мерою мерите, такую отмерится вам» (Мф. 7:1-2 и Лк. 6: 36 – 38). Этой заповедью и этими внушениями утвердим себя, чтобы ходить со смирением, повинуюсь святым повелениям Его. Ибо святое слово говорит: «На кого воззрю, только на кроткого и тихого, и трепещущего слов Моих» (Ис. 66:2).

Также св. Климент приводит и Самого Иисуса Христа как ярчайший пример смирения: «Господь наш Иисус Христос не пришел в блеске великолепия и надменности, хотя и мог

бы, но смиренно. Также смиренно Он и принял крестные страдания за нас, чтобы Своей Кровью искупить наши грехи» [1].

О том, чтобы не повторялись бунты в Церквах, св. Климент говорит, что нужно подчиняться Богу, а не «...тем, которые в надменности и кичливости стали предводителями презренной зависти» (1Кор., гл. 14). Ведь если мы отдадим себя на волю таким людям, то подвергнем себя великой опасности, поэтому нужно быть снисходительными друг ко другу, как милосерд и благ Сотворивший нас, ибо написано: «Добрые будут обитателями земли, и невинные останутся на ней; а беззаконные истребятся с нее» (Притч. 2:21-22). Также св. Климент рассказывает о смирении Авраама, Иова, Моисея, Давида и подводит итог сказанного о смирении: «Смирение и послушливая покорность этих мужей, получивших столь славное свидетельство от Самого Бога, сделали лучшими не только нас, но и прежде бывшие поколения, именно тех, которые со страхом и искренностью принимали глаголы Его»[о] и напоминает, что Бог все знает и ничего от него невозможно скрыть: «Куда пойду и где скроюсь от лица Твоего? Если взойду на небо, Ты там; если пойду на конец земли, и там десница Твоя; если расположусь в безднах, и там Дух Твой» (Пс. 138:7-10.)

Последняя тема, о которой пишет св. Климент в Послании к Коринфянам — это то, что нужно совершать добрые дела и иметь любовь друг к другу. О добрых делах он пишет: «Со всем усилием и готовностью поспешим совершать доброе дело. Ибо Сам Творец и Владыка всего веселится о делах Своих»[о] и напоминает то, как трудился Бог, когда создавал небо, Землю и море и все что населяет их. Совершив все это, Он одобрил и благословил, и сказал: «Раститесь и умножайтесь» (Быт. 1:28). Познаем также, что все праведные украсились добрыми делами; и Сам Господь радовался, украсив Себя делами. Имея такой пример, неленостно последуем воле Его и всей силой будем творить дело правды и не будем забывать о награде которую мы получим от Господа за труды наши: «Вот, Господь, и награда Его пред лицом Его, чтобы воздать каждому по делу его» (Ис. 40:10; 42:11.; Откр. 22:12).

О любви св. Климент пишет так, что высшее проявление любовь к ближнему — это отдание своей жизни за него. Но представляет и примеры языческие: многие цари и вожди во время моровой язвы по внушениям прорицателей предавали себя на смерть, чтобы своей кровью спасти граждан. Многие удалялись из своих городов, чтобы прекратилось возмущение в них. И из верных многие предали себя в узы, дабы других освободить; многие предали себя в рабство и, взявши за себя цену, питали других; многие женщины, укрепленные благодатью Божией, совершили много дел мужественных. Блаженная Иудифь во время осады города испросила позволения у старейшин пойти в стан иноплеменников, и Господь предал Олоферна в руки женщины. Не меньшей опасности подвергла себя совершенная по вере Есфирь, дабы избавить от предстоявшей гибели двенадцать колен Израилевых. В посте и смирении она умоляла всевидящего Господа, Бога веков, Который, видя смирение души ее, избавил народ, для блага которого она подвергла себя опасности.

Второе послание Коринфянам св. Климента Римского.

Второе послание св. Климент начинает с христологии и экклесиологии, о чем было уже указано выше.

Далее св. Климент пишет о презрении мира и стремлении к блаженству другой жизни. Почему же нам стоит презирать мир сей? Странствование плоти нашей в мире этом мало и кратковременно, а обещание Христово велико и дивно, именно: покой будущего Царства и вечной жизни.

Господь сказал нам: «Будете как агнцы посреди волков» (Мф. 10:16). Петр же в ответ на это говорит: а если волки растерзают агнцев? Иисус сказал Петру: «Агнцы не должны бояться волков после смерти своей: и вы не бойтесь убивающих вас и не могущих ничего более сделать, но бойтесь того, кто после смерти вашей имеет власть над душою и телом, власть свергнуть их в геенну огненную» (Мф. 10:28; Лк. 12:4–5).

Что нам должно делать, для того чтобы обрести вечные блага Царствия Божия? Св. Климент на это отвечает так: «Будем подвизаться, зная, что век в борьбе и что на суетные даже подвиги приходят многие, но не все увенчиваются, а только те, которые много потрудились и славно подвизались. Будем же подвизаться так, чтобы всем быть увенчанными»[о]. Будем подвизаться по силам, чтобы удостоиться венца, и если всем нельзя быть увенчанными, то хотя бы приблизимся к нему. Мы должны знать, что и тот, кто вступает в суетный подвиг, если окажется портящим дело, с побоями берется и выгоняется с ристалища. Как вам кажется: что станет с теми, кто не сможет нетленного подвига? О них сказано: «Червь их не умрет, и огонь их не угаснет, и будут они в позор всякой плоти» (Ис. 66:24).

Для того чтобы достичь Царствия Божия, необходимо обязательно жить в покаянии и хранить свою плоть в чистоте. Об этом св. Климент пишет так: «Покаемся, пока живем на земле, ибо мы глина в руке художника. Как горшечник, когда делает сосуд, и он в руках искривится или распадется, может опять восстановить его, а когда поспешит поставить его в горящую печь, тогда уже не поможет ему: так и мы, пока еще живем в мире этом, должны каяться от всего сердца в том зле, которое мы сделали во плоти; чтобы получить от Господа спасение, доколе имеем время покаяния» [1]. Почему же покаяние так необходимо? Это связано с тем, что после смерти душа не может грешить, а значит и не может каяться. Все что она приобрела здесь, на земле, то и останется с ней. Итак, братья, мы тогда только получим жизнь вечную, когда исполним волю Отца, сохраним в чистоте плоть и соблюдем заповеди Господни. Ибо Господь говорит в Евангелии: «Если вы не сохраните малого, кто вам даст великое? Говорю вам: верный в малом и во многом верен будет» (Лк. 16:10). Это значит: сохраните плоть в чистоте и печать без повреждения, чтобы получить жизнь вечную.

Также в достижении Царствия Небесного помогут добродетели. Св. Климент пишет: «Будем исполнять волю Отца, призвавшего нас к жизни, будем более стремиться к добродетели, оставя худую склонность как предшественницу грехов наших; бежим нечестия, чтобы не постигло нас зло. Ибо если мы будем стараться делать добро, то водворится в нас мир» [1]. Те же, кто не стремятся найти его, а предпочитают мирские блага, не знаю, чего они лишаются. И все бы ничего если бы они не учили этому других, за это они примут двойное осуждение и сами они, и слушатели их, ведь как сказал Господь: «Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15:14).

В своем учении о Лицах Святой Троицы сщмч. Климент говорит о Боге как о «Вседержителе», «Всевидающем Владыке», «Отце и Творце всего мира». Основное внимание он уделяет спасительному влиянию Бога на мир и человека, то есть тайне Домостроительства Божиего. Как пишет сам сщмч. Климент, в тайне Домостроительства участвуют все Лица Святой Троицы: Богу Отцу принадлежит изволение устроить Царство Божие, Иисус Христос является главным орудием тайны Домостроительного спасения, Святой Дух в учении сщмч. Климента показывается как полнота благодатных средств, ведущих в Царствие Божие.

Учение о воле Божией сщмч. Климента таково. По характеристике Н.И. Сагарды, она «...одна господствует над всем самым великим и самым малым. Воля Божия царит в природе, и Климент не перестает изображать, как она все подчиняет своему мановению, поэтому она находит в природе неизменную гармонию и стройность». Таким образом, воля Божия является основанием всего, что происходит в мире. К сожалению, не все разумные твари

подчиняются ей, так как Бог дал человеку то, во что он не может вмешиваться или отнять — это свобода выбора. Человек, уклоняющийся от воли Божией, вредит сам себе. В доказательство того, что все подчинено воле Божией, в Послании к Коринфянам, в 20 главе, сщмч. Климент пишет: «Небеса, по Его распоряжению движущиеся, в мире повинуются Ему: и день и ночь совершают определенное им течение, не препятствуя друг другу. Солнце и лики звезд, по Его велению, согласно, без малейшего уклонения проникают на назначенные им пути. Плодоносящая земля, по Его воле, в определенные времена производит изобильную пищу человекам, зверям и всем находящимся на ней животным, не замедляя и не изменяя ничего из предписанного им. Неисследимые и непостижимые области бездны и преисподней держатся теми же велениями. Беспредельное море, по Его устройению совокупленное в большие водные массы, не выступает за положенные ему преграды, но делает так, как Он повелел. Ибо Он сказал: “Доселе дойдешь, и волны твои в тебе сокрушатся” (Иов. 38,11). Непроходимый для людей океан, и миры за ним находящиеся, управляются теми же повелениями Господа. Времена года — весна, лето, осень и зима мирно сменяются одни другими. Определенные ветры, каждый в свое время, беспрепятственно совершают свое служение. Не иссякающие источники, созданные для наслаждения и здоровья непрестанно доставляют людям свою влагу, необходимую для их жизни. Наконец, малейшие животные мирно и согласно составляют сожителства между собою. Всему этому повелел быть в согласии и мире великий Создатель и Владыка всего, Который благодворит всем, а преимущественно нам, которые прибегли к милосердию Его чрез Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и величие во веки веков. Аминь (1Кор. 20)»[1].

В этом отрывке мы можем заметить, что часто встречаются выражения «в согласии и мире», «миром», «по Его воле» и т.д. Этими словами сщмч. Климент хотел сказать, что все в мире подчиняется мановению Божией воли. Как уже говорилось выше, у человека есть свобода воли, которую Бог не трогает и которая может плохо влиять на человека, что и произошло в Коринфской церкви, где люди из-за своей гордости перестали подчиняться воле Божией.

В продолжение Домостроительства спасения является Боговоплощение, которое понимается как Самоуничжение, Самоумаление второго Лица Святой Троицы. Также сщмч. Климент подчеркивает человечность Иисуса Христа: Он обладает и плотью, и душой. Вероятнее всего, акцент на этом сделан из-за появившегося в конце I века докетизма гностического типа. Спасение людей, осуществляемое через воплотившегося Бога Слова, возможно только в Церкви.

Лейтмотивом в экклезиологии сщмч. Климента является идея гармонии, мира и лада: Церковь сщмч. Климентом сравнивается с воинским подразделением, в котором «...ни великий без малых, ни малый без великих не могут существовать. Все они как бы связаны вместе, и это доставляет большую пользу» (1Кор. 37). Важнейшей экклезиологической идеей здесь является то, что Церковь есть не человеческое, а Божественное установление; также св. Климент подчеркивает в Церкви иерархию, апостольское преемство, которое передалось от Христа через апостолов по преемству рукоположения. Также в Послании к Коринфянам акцентируется внимание на соборности Церкви, которую св. Климент описывает, как «...существующую в виде полного, целостного организма, сознающего и чувствующего себя во всех членах, несмотря на их различие, и потому представляющего им право на живое и деятельное участие во всем том, что относится к жизни всего тела»[1].

С экклезиологией св. Климента тесно сопрягается и его нравственное учение, где в первую очередь подчеркивается тот момент, что поскольку Христос есть Основатель и Глава Церкви, то Он и является главным образцом для всех членов Церкви. В частности, святой говорит о смирении Иисуса Христа: «...не пришел в блеске великолепия и надменности, хотя и мог бы, но смиренно» (1Кор.,16) [1]. Еще св. Климент подчеркивает значение любви: «Лю-

бовь соединяет нас с Богом; любовь покрывает множество грехов всех членов Церкви. В частности представляющего им право на живое и деятельное участие во всоставляют людям своею избранные Божии достигли совершенства, без любви нет ничего благоугодного Богу» [1].

В своем учении о Церкви и стремлении утвердить церковную дисциплину св. Климент приводит важное и одно из самых ранних свидетельств одного из главнейших принципов бытия Церкви и ее единства — апостольскую преемственность через возложение рук от Иисуса Христа и апостолов вплоть до наших дней: «Апостолы были посланы проповедовать Евангелие нам от Господа Иисуса Христа, Иисус Христос от Бога. Христос был послан от Бога, а апостолы от Христа; то и другое было в порядке по воле Божией. Принявши повеление, апостолы, совершенно убежденные чрез воскресение Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные в вере словом Божиим, с полнотою Духа Святого пошли благовествовать наступающее царствие Божие. Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих, по духовном испытании поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих... Ведь апостолы наши знали чрез Господа нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получивши совершенное предведение, поставили вышеозначенных служителей, и потом присовокупили закон, чтобы, когда они починут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение».

Именно поэтому Православная Церковь, как и другие Древние Церкви, именует себя Апостольской, так как их епископат ведет свое начало от апостолов и Самого Христа. Отсюда, заключает св. Климент, незаконно поступили коринфяне, сместив беспорочно совершавших служение законных священнослужителей своей обители.

Эсхатология также присутствует в Послании к Коринфянам, но на нее не ставится особый акцент, ибо преимущественно здесь указывается на величие и красоту будущих обетованных благ.

Св. Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский, ученик ап. Иоанна Богослова, в 107 г. по приказанию имп. Траяна был брошен в Риме на растерзание львам. Имеются семь его посланий, написанных во время доставки его в Рим на казнь: к Ефесянам, Магнезианам, Траллийцам, Римлянам (из Смирны); к Поликарпу, еп. Смирнскому; к Смирнтянам и Филадельфийцам (из Троады). Он убеждал адресатов сохранять правую веру, повиноваться богоучрежденной иерархии, в особенности епископам. По отзыву св. Поликарпа, послания св. Игнатия содержат в себе образцы веры, терпения и всякого назидания о Господе.

Труды св. Игнатия можно характеризовать как христоцентричные. Действительно, Христос занимает центральное место в мыслях и чувствах св. мученика: «Его хочу, за нас умершего, Его ищу, за нас Воскресшего»; «Ни видимое, ни невидимое, ничто не удержит меня придти к Иисусу Христу». Ветхий Завет в трудах св. Игнатия по сравнению со св. Климентом отступает на задний план. На слова иудаистов: «...если я не найду какой-нибудь истины в Ветхом Завете, не поверю Евангелию», у него был дан ответ: «...а для меня древнее Иисус Христос, непреложно древнее Его крест. Его смерть, Его воскресение, производимая Им вера, Христос — наша жизнь». Также св. Игнатий в своих трудах не касается учения о Боге: «Един есть Бог, явивший Себя чрез Иисуса Христа» — вот единственная фраза о Боге Отце, которая встречается в трудах св. Игнатия: это еще раз доказывает, что в трудах св. Игнатия Христос занимает главное место. Зато христология св. Игнатия вполне определенная. Он ясно учит о Божестве Сына Божия, называя Его Богом нашим, Богом Святым. В возвышенном воззрении на Сына Божия св. Игнатий примыкает к христологии ап. Иоанна Богослова. Он называет Иисуса Христа «словом, изшедшим из молчания, мыслью Божией» [1] и этим показывает, как в ранней Церкви люди понимали наименование Сына Божия Словом: они

рассматривали Его как истинное Начало Откровения, явление Которого открыло нам тайны «божественного безмолвия»[1], как слова человека открывают мысли его.

О предсуществовании Иисуса Христа Св. Игнатий учит: «Иисус Христос был прежде веков у Отца и, наконец, явился видимо». «Невидимый» ради нас стал видимым. Вполне торжественно поэтому выступает у Игнатия традиционная троичная формула: «Вы истинные камни, уготованные в здание Бога Отца, возносите на высоту орудием Христа, т.е. крестом, посредством верви Св. Духа». Нельзя не заметить, что учение о предсуществовании, предвечном рождении Сына Божия не намечено у Игнатия ясно. Однако оно и не отрицается. Так, Христос называется у него нерожденным в противоположность временному рождению и в обозначение Его Божества. Равным образом наименование Сын Божий, по-видимому, приурочивается к рождению от Девы Марии и Духа Святого. Христос — сын Давида по плоти, но поистине стал от Девы Сыном Божиим по воле и силе Божественной. Учение о воплощении Сына Божия, в пику заблуждениям докетов, развивается у Игнатия весьма подробно. Воплощение — это осуществление Божественного Домостроительства и выразилось оно в том, что Иисус Христос соделался человеком совершенным. Как это произошло? Игнатий кратко отвечает: «Бог наш Иисус Христос зачат был Мариєю из семени Давидова, но от Духа Святого». Игнатий настаивает на истинности плоти Христовой, понимая под ней совершенное человечество. Он «произошел по плоти из рода Давидова»[0]. Он «истинно произошел от Девы», хотя и сохранил ее девство в зачатии и рождестве. Он истинно крестился от Иоанна, истинно распят был за нас плотью при Понтии Пилате и Ироде тетрархе и пострадал истинно, как истинно воскресил Себя, а не так, как говорят некоторые, «призрачно». Он и по воскресении Своем был и есть во плоти. Явившись апостолам, Он сказал: «Возьмите, осяжите Меня и посмотрите, что Я не дух бестелесный»[0]. По воскресении Он ел и пил как имеющий плоть. Ясно указывая на Божество и человечество Спасителя, св. Игнатий не менее ясно утверждает неразрывное единство во Христе этих двух. Он смело говорит о «крови Бога», «страданиях Бога» и исповедует обожествление человечества Христа, почему называют Его «новым человеком». Два раза он характерно соединяет во Христе природы человеческую и Божию: обличая еретиков в недуге докетизма, Игнатий говорит, что для них «...есть только один Врач, телесный и духовный, рожденный и нерожденный, Бог во плоти, в смерти истинная жизнь, от Марии от Бога, сперва подверженный, а потом неподверженный страданию, Господь наш Иисус Христос»[1].

В христологии св. Игнатия ясно показаны две природы Христа, прекрасно отмечено учение о единстве Лица Христова. Развито у Игнатия учение о деле Христа. В этом учении для Игнатия характерно то, что он почти не касается искупления как примирения с Богом, хотя и полагает искупительную смерть Христа за нас в основу нашего спасения. Главным же образом Игнатий понимает искупление как «разрушение смерти» и «обновление» вечной жизни. «Евангелие есть совершение нетления». Начало этого покаяния положено явлением Бога во плоти и Его смертью и воскресением. «В нем наша жизнь воссияла через Него и через смерть Его», так что Христос облагодухал нетлением Церковь и, как Его воскресил Отец Его, подобным образом воскресит и нас, ибо без него мы не имеем истинной жизни. Отсюда таинство Евхаристии, которое есть «...врачевание бессмертия, не только предохраняющее от смерти и дарующее вечную жизнь во Иисусе Христе»[0]. Почему же оно имеет такую силу? А потому, что «...Евхаристия есть плоть Господа нашего Иисуса Христа, который пострадал за наши грехи».

Таким образом, по св. Игнатию, целью спасения являются воскресение и жизнь нетленная. Средством к тому — Евхаристия. Основой — страдания Христа. Потому он так решительно и вооружается против докетов, что они по существу отрицали страдания, Евхаристию, буду-

щее воскресение, тогда как для самого Игнатия надежда на воскресение составляет все, и если нет этой надежды, то не имеет смысла ни его мученичество, ни страдания апостолов.

Он докетов называет «зверями во образе человеческом», «бешеными псами». Особенно возмущает его уклонение от Евхаристии и церковного общения с епископами. Против тех, кто уклоняется, Игнатий выдвигает такие практические меры: во-первых, увещевает верующих избегать еретиков и даже говорить о них; во-вторых, особенно настаивает на необходимости церковного единения, причем почву для него указывает в повиновении епископам и в участии в Евхаристии. И та настойчивость, с которой он выдвигает эту мысль, является плодом сознания опасности докетической ереси, а вовсе не обуславливается новостью епископального института, будто нуждавшегося в защите, как думают протестанты. Ввиду таких задач Игнатий раскрывает учение о Церкви только с тех сторон, какие прямо касались его цели — создать в церковном единении и, в частности, в Евхаристии оплот против ереси докетов. Он выдвигает учение о католической Церкви.

Далее он первый ясно учит о единоличном епископате и выдвигает центральное значение церкви как представителя церковного единства.

Он же первый ясно различает 3 степени иерархии — епископскую, пресвитерскую и диаконскую и не смешивает их, как другие авторы. Но зато он не говорит об апостольском преемстве, иерархии и о форме постановления на священную степень, так как к тому времени не было поводов ни в докетических заблуждениях, ни в идее церковного единства. Св. Игнатий называет Церковь католическую один раз в Послании к Сириянам. «Где Христос, там и католическая Церковь». Эта Церковь должна охватить и иудеев, и язычников и совокупить их в едином теле Христа. Ее название «католическая» указывает на взаимную связь Поместных Церквей. Все они имеют «общее имя и упование», т.е. общее учение, равно как и общее устройство во всех концах земли. У св. Игнатия в его посланиях определенно выступает единоличный епископат наряду с пресвитерием и диаконами. «Без них нет Церкви». Часто Игнатий рассматривает эти три ступени как правящую часть Церкви и увещает подчиниться епископам, пресвитерам и дьяконам, но еще чаще выделяет 2 первых ступени или одну — епископскую, с которой должен согласиться и пресвитерий. «Надлежит вам согласоваться с мыслью епископа, ведь и ваше знаменитое достойное Бога пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре». В собственном смысле верховным епископом является Сам Бог; епископы поставляются по Его воле и являются Его заместителями на земле: им нужно поэтому повиноваться, как Богу, как домоправителям, посланным Домовладыкой. Это признак истинных христиан: «Кто Иисуса Христовы, те с епископом»[о], которые должны следовать с епископом, как Христос Отцу. Кто обманывает епископа, обманывает Самого Бога. Отсюда «...прекрасное дело знать Бога и епископа. Почитающий епископа почтен Богом: делающий что-нибудь без ведома епископа служит дьяволу. Где епископ, там и Церковь». «Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви. Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви, напротив, что одобряет он, то и Богу приятно».

Каковы, по св. Игнатию, функции епископа?

1. Пастырское душепопечение: ничего не должно быть без воли епископа; он должен наставлять верующих, заботиться о вдовах, рабах, устраивать собрания и наблюдать за тем, чтобы на них являлись все; браки должны быть заключаемы с его согласия.
2. Учительство: епископ должен охранять верующих от ложных учений.
3. Совершение таинств: лишь епископу принадлежат право совершать Крещение и Евхаристию и кому он предоставит это.

Рядом с епископами Игнатий ставит пресвитеров, но говорит об их правах неопределенно. Им наравне с епископами должно повиноваться и без них ничего не делать, но сами они должны быть в согласии с епископом и уважать его. Пресвитеры составляют коллегия, окружающую епископа, как апостолы Господа, и его совет или синаггорион, решающий церковные дела. На богослужбных собраниях они занимают почетные места вокруг епископа. Им принадлежат служебные и дисциплинарные функции; они вместе с епископом принимают и кающихся. Несомненно, они ниже епископа и Евхаристию могут совершать лишь с его разрешения, но каковы их права, в точности сказать нельзя. Еще менее определено Игнатий говорит о правах диаконов. Он относится к ним с особенною теплотою, называет «сослужителями своими», «сладчайшими», однако ставит ниже пресвитеров: если в отношении к епископу и пресвитеру Игнатий требует повиновения, то в отношении к диаконам — только почтения: диаконы должны удовлетворять всем и повиноваться пресвитерам.

Диаконы являются «служителями тайн Божиих», т. е. Евхаристии, и не только агап «явств и питий»; словом, они являются ближайшими помощниками епископа при совершении таинств и в делах управления. Взаимное отношение всех трех степеней св. Игнатий изображает, приглашая верующих взирать на епископа как на представителя Самого Бога, на пресвитеров как на представителей апостолов и на диаконов как на совершителей служения Иисуса Христа.

В 6-й главе послания к Поликарпу, епископу Смирнскому, излагаются обязанности христианской паствы.

Эсхатология св. Игнатия определена. Лжеучители, если не покаются, пойдут в вечный огонь, мученики же пойдут к Богу и вообще, верующие получают тем большую награду, чем больше понесли трудов и достигнут уготованной им вечной жизни и нетления.

Источники учения св. Игнатия — это послания апостолов. Особенное сходство в его в учении с учением св. Иоанна Богослова.

Профессор Попов считает послания св. Игнатия «...выше других произведений мужей апостольских».

Св. Поликарп, епископ Смирнский, любимый ученик ап. Иоанна Богослова, поставленный им во епископа Смирнского. Он дожил до глубокой старости и был замучен в 167 г. во время гонений при Марке Аврелии. Он писал много посланий христианам соседних церквей для укрепления их в чистой и правой вере. Сохранилось только Послание к Филиппийцам. Боролся он против еретических суждений, главным образом докетов: свидетельствовал, что тот, кто не исповедует пришествие Иисуса Христа во плоти, тот антихрист.

Послание св. Поликарпа имеет нравственно-увещательный характер, а в догматическом отношении дает мало материала. В 7-й главе св. Поликарп имеет в виду тех же лжеучителей-докетов, против которых боролся св. Ириней. Тех, кто не признает плоти Иисуса Христа, Его страданий и будущего Воскресения и Суда, св. Поликарп называет «первенцами сатаны». Сущность этого «слова» в положительной форме он кратко обозначает в Послании к Филиппийцам во 2-й главе, где представляет, в чем заключается вера во Христа, причем речь его во многих пунктах напоминает христологическую часть Символа веры. В других местах он называет Христа Сыном Божиим и вечным Первосвященником (Фил., гл. 12) и часто повторяет, что Он будет судить всех людей в день Суда. В нравственном учении св. Поликарп сводит всю жизнь христианскую к трем добродетелям: вере, надежде и любви (Фил., гл. 3), но говорит и о необходимости аскетических упражнений, в частности, молитвы и поста (Фил., гл. 7). Характерны советы о милостыне (Фил., гл. 10) и христианском незлобии (Фил., гл. 12), в силу которого христиане обязываются молиться за врагов своих, в частно-

сти, за язычников и царей (Фил., гл. 12). В своем послании св. Поликарп, хотя и ясно различает от пресвитеров (в написании), но нигде не говорит в нем о епископе, а увещевает покориться (только) пресвитерам и диаконам, как Богу и Христу (Фил., гл. 5). Объясняют этот факт различно. Одни думают, что епископа в это время в Филиппах не было, и местной церковью управлял пресвитер Валент; другие полагают, что епископы были тождественны с пресвитерами и что филиппийская Церковь управлялась коллегиально. В принципе, отождествление пресвитеров и епископов в первые века не имело оснований, хотя в Послании к Филиппийцам в 6-й главе Поликарп пишет на тему общих обязанностей пресвитеров, которые напоминают и обязанности епископов (они общего пастырского характера), а специально о епископских функциях Поликарп ничего не пишет. Объяснить этот момент лучше всего можно тем, что Поликарп пользовался терминологией, которая особо была распространена на Западе, по которой и пресвитеры и епископы назывались одинаково, епископы не сильно выделялись между коллегами-пресвитерами, хотя только они одни имели епископские права.

***

Проанализировав труды св. Игнатия Богоносца, можно выделить следующие темы, о которых он пишет:

1. почитание и повиновение епископу: делать так, как он говорит, и не обманывать его;
2. единство с Церковью и епископом;
3. воздержание от ложных учений еретиков;
4. молитва за других, кротость и смирение;
5. хранение веры, любви и христианское делание;
6. увещание епископом супругов безбрачных и вступающих в брак.

Самой распространенной темой в работах св. Игнатия является увещание о повиновении епископам, а также их почитании вместе с пресвитерами и диаконами. Епископ, как Иисус Христос: «Почитающий епископа, почтен Богом». (Смир., гл. 9.). Пресвитеры, как апостолы Иисуса Христа и, наконец, диаконы, как закон Божий, которому следует повиноваться. Также необходимо делать все так, как сказал епископ: «Делающий что-нибудь без ведома епископа, служит дьяволу» (Смир., гл. 9). Также можно добавить, «...что такой обманывает не этого, видимого епископа, но невидимого. Такое дело относится не к плоти, а к Богу, знающего тайное» (Маг., гл. 3).

Почитая и повинуюсь епископу, будем жить как единое целое, призывает святой. Будем пребывать в единомыслии друг с другом, будем любить друг друга не по плоти, но в Иисусе Христе. Будем уважительно и почтительно относиться друг к другу: «Старайтесь делать все в единомыслии Божьем, так как епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и дьяконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа, Который был прежде век у Отца, и наконец, явился видимо» (Маг., гл 6).

Второй не менее актуальной темой в трудах св. Игнатия является избегание еретических учений и общения с еретиками в целом. Чем опасны еретические учения? Тем, что отдаляют человека от Евхаристии, так как они не признают, что Иисус Христос истинно пострадал за нас и был воскрешен Богом. Опираясь на эти лжеучения, они лишают себя возможности быть воскрешенными в последний день. Также святой предостерегает от иудейства: «Если мы доселе еще живем по закону иудейскому, то чрез это открыто признаемся, что мы не получили благодати. И божественнейшие пророки жили о Христе Иисусе, посему и терпели гонения. Вдохновляемые благодатью Его, они удостоверяли неверующих, что Един есть

Бог, явивший себя чрез Иисуса Христа, Сына Своего, Который есть слово Его вечное, происшедшее не из молчания, и Который во всем благоугодил Пославшему Его» (Маг., гл. 8). Будем же молиться за них, чтобы милостивый Господь привел их к покаянию через дела ваши: «Против гнева их вы будьте кротки; против их велеречия — смиренномудренны; их злословию противопоставляйте молитвы, — их заблуждению, — твердость в вере; против их грубости будьте тихи. Не будем стараться подражать им, — напротив, своею снисходительностью окажем себя братьями их, — а постараемся быть подражателями Господу» (Еф., гл. 10). Поэтому будем хранить веру, избегая еретических учений, и любовь, которую заповедовал нам Иисус Христос: «Никто, исповедующий веру, не грешит, и никто, стяжавший любовь, не ненавидит» (Еф., гл. 14).

В заключение необходимо сказать об увещаниях, которые должен давать епископ супругам безбрачным и вступающим в брак: «Сестрам моим внушай, чтобы они любили Господа и были довольны своими сожителями по плоти и по духу. Равным образом и братьям моим заповедуй именем Иисуса Христа, чтоб они любили сожительниц своих, как Господь — Церковь» (Пол., гл. 5). Тем, кто вступает в брак, должно «...вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти. Пусть все будет во славу Божию» (Пол., гл. 5).

***

Священномученик Поликарп Смирнский в Послании к Филиппийцам начинает с увещания к добродетели. В нем св. Поликарп пишет о том, чтобы мы верили в Него и в воскресение несмотря ни на что. Чтобы жили так, как угодно Господу: удаляясь от неправды, любостяжания, сребролюбия, злоречия, лжесвидетельства, «...не воздавая злом за зло», порицанием за порицание (1Пет. 3:9), удара за удар, проклятия за проклятие, и, если будем помнить то, чему учил Господь, говоря: «Не судите..., чтоб не быть вам судимыми» (Мф. 7:1). Прощайте, и будет вам прощено (Лк. 6:37; Мф. 6:12,14). Милуйте, чтобы вам быть помилованными: «Какою мерою мерите, ... возмерится вам» (Мф. 7:2; Лк. 6:38). И блаженны бедные и гонимые за правду, ибо их царствие Божие (Мф. 5:3,10; Лк. 6:20).

Начало же «...всех бед есть сребролюбие» (1Тим. 6:10). Зная, что мы ничего не принесли в мир и ничего не вынесем, будем жить в правде по заповеди Божией. Жен необходимо учить, «...чтобы они пребывали в данной им вере, любви и чистоте, чтобы любили мужей своих со всею искренностью и всех других, равно со всем целомудрием, и детей будем воспитывать в страхе Божиим» (Фил., гл. 4). Вдов нужно учить, чтобы они здраво судили о вере Господней, предстательствовали непрестанно за всех, удалялись всякой клеветы, злоречия, лжесвидетельства, сребролюбия и всякого порока и знали, что они — жертвенник Божий, что Бог все видит и от Него ничто не сокрыто — ни мысли, ни намерения, ни какие-либо сокровенные чувствования сердца.

Далее св. Поликарп пишет об обязанностях пресвитеров, дьяконов, юношей, дев и об общих обязанностях.

Пресвитеры должны «...быть благосердны, милостивы ко всем, обращать заблуждающихся, посещать всякого немощного, не пренебрегать вдов или нищего, всегда «стараться о добром... пред... Богом... и...человеками» (Рим. 12:17; 2Кор. 8:21), воздерживаться от всякого гнева, лицемерия, несправедливости в суде; удаляться от всякого сребролюбия, не быть легковверными к наговорам на кого-либо, жестокими на суде, зная, что все мы должники греха» (Фил., гл. 6).

Дьяконы должны «...быть непорочны пред правдою, как служители Бога и Христа, а не чело­веков, не клеветники, не двоязычники, не сребролюбцы, воздержаны во всем, милосер­ды, старательны; должны поступать согласно с истиною Господа» (Фил., гл. 5).

Юноши и девы: «Юноши должны быть непорочны во всем, преимущественно же заботиться о целомудрии и удерживать себя от всякого порока. Ибо хорошо отражать от себя мирские похоти, потому что всякая «похоть воюет... против духа» (1Пет. 2:11), и «...ни блудники..., ни сластолюбцы, ни мужеложники... Царствия Божия не наследуют» (1Кор. 6:9–10), так как и все делающие непотребства. «Посему должно воздерживаться от всего этого, и покоряться пресвитерам и диаконам, как Богу и Христу, а девам жить с непорочною и чистою совестью» (Фил., гл. 5).

Общие обязанности всех христиан: «Мы должны прощать всех, как и Господь прощает нас за грехи, будем служить ему со страхом и всяким благоговением, будем ревностны в добре, будем удаляться от соблазнов, от лжебратьев и от тех, которые лицемерно носят на себе имя Господне и вводят в заблуждение людей легкомысленных» (Фил., гл. 6).

«Всякий, ... кто не признает, что Иисус Христос пришел в плоти, ... есть антихрист» (1Ин. 4:3). Кто не признает свидетельства крестного, тот от дьявола, и тот, кто толкует слова Господа по своим похотям и говорит, что нет ни Воскресения, ни Суда, тот первенец сатаны. Посему мы должны избегать этих ложных учений и пребывать в постах, в молитве и молить Бога об избавлении от искушений, непрестанно жить в надежде и залоге правды нашей — Иисусе Христе, который ради нас пострадал на Кресте: «Стойте в этих добродетелях и следуйте примеру Господа: будьте тверды и непоколебимы в вере, храните братство во взаимной любви и единении истины, оказывайте друг другу кротость Господа, никого не презирая. Когда можете благодетельствовать, не откладывайте этого, ибо милостыня избавляет от смерти (Тов. 4:10; 12:9). Все будьте уступчивы друг другу, чтобы поведение ваше было безупречно среди язычников» (1Пет. 2:12). (Фил., гл. 10): таким образом не хулится имя Господа и обретается награда за добрые дела.

***

В заключение можно сказать, что священномученики Климент Римский, Игнатий Богоносец и Поликарп Смирнский имели большой авторитет в ранней христианской Церкви: их учения и наставления слушали и передавали из церкви в церковь. Сами же мужи апостольские являются примерами праведной жизни, что мы видим из их жития, и, наконец, они доказали, что они христиане не только словом, но и делом, добровольно приняв мученический венец за Господа нашего Иисуса Христа.

Таким образом, из проведенной работы можно сделать вывод, что в I-II вв. в разных Церк­вах существовали как одинаковые проблемы, так и индивидуальные, которые требовали особого подхода. Из трудов мужей апостольских можно увидеть, какие проблемы волновали раннюю Церковь, и, если сравнить их с проблемами сегодняшней Церкви, то мы увидим, что большая часть проблем осталась и по сей день, несмотря на то, что ответы на эти про­блемы в истории были даны. Как же тогда получается так, что решение этих проблем есть, но они все равно не исчезают? По-видимому, это связано с тем, что подавляющее число нынешних христиан просто не читает подобные труды: они пребывают в неведении и, живя так, полагают, что все в порядке, тем самым делая то, чего христианам не подобает; а мирские люди, видя этих «христиан», живущих неподобающе, строят свое мнение о Церкви в целом.

Итак, исследовательская работа над трудами мужей апостольских выявила следующие те­мы, о которых мужи писали в своих работах:

- сщмч. Климент Римский: о девстве, зависти, покаянии, смирении, добрых делах, любви, гордости, молитве, чистоте плоти, добродетелях и о вечных благах после смерти за труды в земной жизни;
- сщмч. Игнатий Богоносец: о почитании и повиновении епископу; о том, что должно делать так, как он, говорить и не обманывать его; о том, что нужно быть едиными с Церковью и епископом; о избегании ложных учений еретиков; о молитве, кротости и смирении, вере, любви и о том, что нужно на делах показывать себя настоящими христианами;
- сщмч. Поликарп Смирнский: о добродетели, сребролюбии, избегании еретиков, посте, молитве, надежде, терпении, любостязании.

Общие темы, встречающиеся во всех трудах мужей апостольских, таковы:

- общие темы для святых Климента Римского и Игнатия Богоносца: о молитве, смирении, любви, добродетелях;
- общие темы для святых Климента Римского и Поликарпа Смирнского: о добродетелях и о молитве;
- общие темы для святых Игнатия Богоносца и Поликарпа Смирнского: о молитве и о избегании ложных учений еретиков.

Индивидуальные темы, встречающиеся в трудах мужей, таковы:

- сщмч. Климент Римский: о зависти, покаянии, гордости, чистоте плоти, хранении девства для юношей и дев и о вечных благах;
- сщмч. Игнатий Богоносец: о почитании и повиновении епископу; о том, что должно ему повиноваться и не обманывать его; о том, что нужно быть едиными с Церковью и епископом; о кротости, вере и о том, что нужно на делах показывать себя настоящими христианами;
- сщмч. Поликарп Смирнский: о сребролюбии, посте, надежде, терпении, любостязании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Писание мужей Апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 670 с.
2. Сидоров А.И., Доброцветов П.К., Фокин А.Р. Церковная письменность доникейского периода / Учебник. Т. 1. М.: Издательский дом «Познание», 2019. 376 с.
3. Скурат К.Е. Воспоминания и труды по патрологии (I-V века). М.: Троиц. Собор г. Яхрома, 2006. 568 с.
4. Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. М. : Сибирская Благовонница, 2011. Т. 2: Доникейские отцы Церкви и церковные писатели. 526, [1] с.